


ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАШЕ ЗАВТРА" ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Александр Пыжиков  
ТАИНЫ  
НАШЕЙ СТАРИНЫ

Александр Пыжиков реализовал несбыточную мечту миллионов историков: он выявил и ввел не только в научный оборот, но и, что представляет значительное более ценным, в общественное сознание даже не отдельные прочно забытые нами события, а целые огромные пласты нашего прошлого, во многом влияющие и на нашу сегодняшнюю повседневную жизнь, на наши ценности и действия. Тем самым он помог огромному числу современников разобраться в самих себе, осознать причины и смысл казавшихся им самим инстинктивных или случайных поступков и, в конечном счете, жить более осмысленно, более продуманно, а значит — и более эффективно.

Наиболее известным открытием Пыжикова является фиксация того, что старoverы в начале XX века составляли около половины православного населения Российской империи (официальная наука вслед за статистикой учитывала лишь "половцев", которых было около 10% населения, а 40% бесполовцев механически считала никонианами). Именно старoverы и созданные ими социальные сети стали основой формирования пролетариата и придали русской революции тот религиозный характер, который с изумлением констатировали почти все ее наблюдатели.

Он внес колоссальный вклад в выявление реального характера власти Романовых, в её механизмы и формы взаимодействия с традиционной, невидимой и во многом так и не осознаваемой нами Россией, неотъемлемой частью которой мы остаемся до сих пор. Однако главным его достижением, представляется вскрытие самого фиктивного характера официальной версии истории, системности, глубины фальсификаций и замалчивания, зовущие новые поколения исследователей к работе по восстановлению истины. Неумимый труженик, только не живший в архивах, Александр Пыжиков — образец добросовестного историка.

Данная книга, раскрывает перед нами основы жизни наших предков, в целом уничтоженной и надежно спрятанной от нас сменяющими друг друга властями. Надеюсь, начатая им титаническая работа по написанию реальной истории нашей Родины, будет продолжена и доведена до логического завершения, необходимого для формирования полноценного народного самосознания.

Михаил ДЕЛЯГИН

Магазин "ДЕНЬ". Телефон: +7 (499) 350-17-79. E-mail: pochta@den-magazin.ru

ГОД НАЗАД не стало Александра Владимировича Пыжикова, замечательного русского историка с очень широким кругом профессиональных и личных интересов. Достаточно посмотреть, что он написал за последние 20 лет. Я не беру 1990-е годы, в которые он тоже был очень активен, но если говорить о начале XXI века, то это целый спектр, целый комплекс совершенно разных проблем и тем. Начну с советской тематики: книга "Рождение сверхдержавы" (в соавторстве) и работа о хрущёвской "оттепели". России конца XIX — начала XX века были посвящены работы "Питер — Москва. Схватка за власть" и фундаментальная монография "Взлёт над пропастью": центральная тема книги — бюрократия времён правления Николая II как субъект истории. Ну, и наконец, несколько работ, связанных с идеологией. Это "Корни сталинского большевизма", "Трани русского раскола" и вызвавшее немало споров исследование "Славянский разлом. Украинско-польское иго в России". Это книга о XVII веке, в которой Александр Владимирович доказывал тот тезис, что никонианская реформа была по сути диверсией иезуитов, приехавших из Малороссии.

# ИСТОРИК ПЕРСПЕКТИВЫ

## Памяти Александра Пыжикова

Александр Владимирович много размышлял на тему русской идентичности. Он совершенно справедливо не сводил её только к религии, христианству, православию. Для него русская идентичность — это феномен значительно более древний, чем христианство на Руси. Он был абсолютно прав, утверждая: те, кто отрицают от русской истории то, что предшествовало её христианизации, по сути, укорачивают нашу историю, сильно упрощают и обедняют её.

На первый взгляд анализ различных идентичностей, их корней в прошлом — тема сугубо историческая, филологическая, в лучшем случае философско-культурная, далёкая от современности. На самом деле это не так. В условиях мирового кризиса-матрёшки, когда одновременно развёртываются сразу несколько кризисов в одном — кризисы капиталистической системы, европейской цивилизации, христианства — проблемы идентичностей, будь то русская или западноевропейская, их генезиса, конструкции и деконструкции, создания новых идентичностей обретают сверхвременное значение и становятся одним из орудий в психоисторической борьбе/войне за будущее. А на войне, как известно, убивают.

Например, в 1991 г. в школе богословия Свифт-Холл университета Чикаго прямо в туалете был застрелен румынский культуролог Иоан Петру Кулиану, занимавшийся оккультными корнями современного мира; из квартир исчезли компьютер и рукописи. Относительно незадолго до этого горел архив учителя Кулиану — Мирчи Элиаде. В Швеции в самом начале XXI века странным образом исчезали и погибали участники международного проекта, посвящённого воссозданию доиндоевропейской западной традиции, — после смертей трёх участников проект был закрыт. Я ни в коем случае не намекаю на какие-то таинственные обстоятельства смерти Александра Владимировича — она была естественной, у историка были серьёзные проблемы со здоровьем, и блестящие работы последних лет были написаны им вопреки этим проблемам. Я — о другом: даже то в творчестве А.В. Пыжикова, что, казалось бы, уходит в исторические дали, в "преданья старины глубокой", является сверхактуальным, работает на сегодняшний и на завтрашний день. О значении его штудий по проблемам идеологии и идентичности я уже сказал. К этому тесно примыкает тема идеино-религиозных диверсий, и здесь неважно, о XVII веке идёт речь или о XXI — ни католики, ни иезуиты за последние четыре сотни лет в этом плане и в этих целях не изменились (интересующихся отсылать к изданию в 2018 г. Институт системно-стратегического анализа обширному исследованию В.П. Марченко "Ватикан — Московия — Сибирь. XVI–XVII веков").

Исследования Пыжикова, посвящённые позднесоветской России — борьбе питерских и московских властно-экономических кланов, хозяйничанью иностранного капитала и неспособностью даже просвещённых бюрократов изменить ситуацию и отодвинуть катастрофу — звучат весьма актуально. Ведь РФ с её запредельным социальным неравенством, бедностью, а то и просто нищетой значительной части населения, неповоротливой, работающей на себя управленческой колымагой всё больше напоминает царскую Россию начала XX в.

В кризисные эпохи время свёртывается листом Мебиуса, и прошлое оборачивается настоящим, а то и будущим. Время-оборотень — хитрая штука, и исследования типа пыжиковских помогают лучше понять его.

Как любой незаурядный человек, незаурядный профессионал Александр Владимирович вызывал раздражение и зависть сериатыны — неудачников и проходимцев от науки. Достаточно вспомнить ту травлю историка, которую пытались организовать в интернете околоначальные фрики. Будучи человеком ранимым, Пыжиков принимал подобные выходы близко к сердцу и порывался ответить. Нам с Евгением Юрьевичем Сплицыным, автором отличного латинского учебника по русской истории, стоило трудов отговорить его и убедить, что, вступая в полемику с проходимцами, он поднимает их до своего уровня, раздувая моську до уровня слона. Мы призывали его следовать примеру Анатолия Алексеевича Клёсова, которого те же лузеры и недошлёпцы тоже пытались кусать, но Клёсов не отреагировал: шкалы тьякуать, а караван идёт. Тем не менее, отметины на сердце Пыжикова оставались — увы.

Александр Владимирович не просто создал мощный корпус исследовательской литературы, он заложил фундамент целой научной программы и возвёл первые этажи многокорпусного здания. Едва ли кто-то на настоящий момент сможет продолжить дотраивать все корпуса одновременно — для этого нужно было Пыжиковым. Однако если кто-то двинется хотя бы в одном из направлений, развывая, уточняя, а если необходимо, то и оспаривая какие-то выводы Александра Владимировича, это уже будет неплохо. Ну а если рядом появятся принципиально новые корпуса и начнётся расти целый город — это будет класс. Именно на такую перспективу работал замечательный русский историк Александр Владимирович Пыжиков.

Андрей ФУРСОВ

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ



Отец Александр — человек, вырастивший восьмерых детей в 90-е годы, никогда не выбиравший между человеческими отношениями и Истиной, всегда на стороне последней. Он не боялся трудностей и испытаний, не боялся смерти. Это был его выбор, достойный Царства Небесного! На таких горячих сердцах, как у отца Александра, держится святое русское православие.

Редакция газеты "ЗАВТРА"

Публикуем статью отца Александра Шумского, отражающую его гражданскую позицию

# ПЛОДЫ ПОРАЖЕНЧЕСТВА

## О двоедушии Солженицына

В ЮНОСТИ И МОЛОДОСТИ я был очень увлечён Солженицыным, прочитав все его художественные и публицистические вещи. Прежде всего, под влиянием Александра Исаевича я стал ярким диссидентом, как и многие мои сверстники из интеллигентской среды.

В Евангелии сказано: "То плодам их узнаете их". Каков же "плод" деятельности и творчества Солженицына? Название ему — пораженчество. Он сформировал в нас (особенно своим "Архипелагом ГУЛАГом") стойкие пораженческие настроения. Все последователи Александра Исаевича всеми фибрами своих душ жаждали поражения во всём своей Родине.

Все цифры жертв ГУЛАГа завышены Солженицыным во много раз. Он ссылается на непроверенную статистику И. А. Курганова. Понимая всю шаткость этой статистики, он мимоходом даёт ремарку в "Архипелаге ГУЛАГ": "Мы, конечно, не ругаемся за цифры профессора Курганова". А когда появилась объективная статистика жертв репрессий, начисто опровергающая кургановскую, Александр Исаевич и ухом не повёл. Как это назвать?!

Он надолго отравил моё сознание этим пораженчеством, и мне потребовались годы глубокого изучения русской истории, особенно советского её периода, чтобы избавиться из себя "солженицынизм". Конечно, в этом тоже была своя польза, но только в смысле преодоления диссидентства, воспитанного во мне "вермонтским затворником". И особенно я благодарен великому филологу, историку и мыслителю Вадиму Валерияновичу Кожинову, труды которого являются, говоря образно, антитодом против яда "солженицынизма". Об этом я подробно написал в своей статье "Великий шестидесятник", посвящённой Вадиму Валерияновичу.

Конечно, Александр Исаевич по-своему феноменальная личность, особенно по степени своего патологически завышенного уровня притязаний. Он страшно вождель войти в первый ряд классиков русской литературы. Но назовите хотя бы одного русского прозаика или поэта первого ряда, о котором вёлся бы спор — предатель он или нет. Даже Лев Толстой, несмотря на всё своё "диссидентство", на все свои антигосударственные выпады, никогда не воспринимался как предатель. Как путаник — да, но не как изменник. Это и естественно, поскольку, во-первых, Лев Николаевич сам храбро воевал в молодости, защищая Отечество, а во-вторых, его гениальная эпопея "Война и мир" исполнена глубокого патриотизма.

У Александра Исаевича — ни того, ни другого: ни храбрости, мягко говоря, ни патриотической эпопеи. Всё его творчество — проклятие советского периода русской истории и Сталина — и больше ничего. На "полю вечноности" ни одна из книг Солженицына поставлена быть не может. Да что там Толстой! Даже Бегинского с Гершенником никто никогда не причислял к предателям. Их справедливо называли "западниками".

Но вот в чём состоит интереснейший парадокс: Солженицын всегда позиционировал себя почвенником, но вместе с тем, по своим словам и делам, оказался самым лизоблюдствующим западником. Вот фрагмент его выступления в 1975 году перед американскими сенаторами: "Многоуважаемые господа! Здесь, в здании Сената Соединённых Штатов Америки, я не могу не начать с того, что мне столько не забыл ту высокую и даже исключительную честь, которую оказал мне Сенат, проявив двукратные усилия присвоить мне звание почётного гражданина Соединённых Штатов".

Можно ли себе представить более "лизоблюдский" текст? Про такое в народе говорят: "Лизать ..." — я опущу обычно употребляемое здесь слово и заменю его словом "сапоги". Кстати, сам Александр Исаевич неизменно злобно иронизировал по поводу подобострастных слов, произносимых советскими писателями и деятелями культуры в адрес КПСС и лично Леонида Ильича. В своём Слове, обращённом к сенаторам США, новоспечённый американский гражданин на много переплюнул своих советских оппонентов. Мне возразят: "Но ведь Солженицын впоследствии отказался от "высокого звания гражданина США"! — Ну и что? Может быть, нам теперь следует обделаться от восторга и не жить? В этом кульбите дяди Сани я вижу лишь "жалкий лепет оправданий" и полное отсутствие глубины ума. Чем здесь восторгаться — решительно не понимаю.

А если прочитать все речи Солженицына, произнесённые в 1975 году перед американскими истребительством, то образ пожилого Мальчиша-Плохиша — это самое позитивное из того, что встаёт перед мысленным взором. И неизбежно возникает вопрос, который по своим поводам задавал в своё время господин Милкоков: "Что это, глупость или измена?" А может быть — всё вместе?.. И уж точно двоедушие господина Солженицына ничего общего не имеет ни с юродством, ни с правдолюбием.

Следуя такой логике, можно назвать "юродивым" и предателя генерала Власова, столь уважаемого Александром Исаевичем. И так мы неизбежно должны дойти до признания "юродивым" Смердякова, который воткнул "В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы, умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки".

А вот что говорил в том же 1975 году Александр Исаевич в одной из своих речей в США, обращённой к американскому руководству: "Внутренний дел" не осталось на нашей тесной планете... Коммунистические вожди говорят вам: не вмешивайтесь в наши внутренние дела, дайте нам дышать спокойно... А я говорю вам: пожалуйте, побольше вмешивайтесь в наши внутренние дела... Мы просим вас — вмешивайтесь!"

И так далее, и всё в таком же духе. Когда читаешь, то кажется, будто наступаешь в беговую. Чем позиция Александра Исаевича отличается от позиции Смердякова? Конечно, что-нибудь из поклонников Александра Исаевича скажет, что, мол, Смердяков ненавидит саму Россию, а Солженицын — коммуни-

стическую власть, которая душит своих же граждан. Но это смехотворный аргумент. Призывать США "вмешиваться в наши внутренние дела", чтобы опрокнуть советскую власть, и не понимать, что при этом будет разрушена империя под названием СССР, да и существование самой России окажется под большим вопросом, может только человек с ограниченными умственными возможностями или... Одним словом, вновь возникает вопрос: это "глупость — или измена"?

А вот и буквальное, до запятой, совпадение рассуждений Смердякова с разглагольствованиями Александра Исаевича о войне 1812 года: "Простая истина, но и её надо выстрадать: благословенны не победы в войнах, а поражения в них! ...Мы настолько привыкли гордиться нашей победой над Наполеоном, что упускаем: именно благодаря ей освобождение крестьян не произошло на полстолетия раньше; именно благодаря ей укрепившийся трон разбил декабристы (французская же оккупация не была для России реальностью)".

Да к тому же в 1975 году, когда раздавались солженицынские призывы к США "вмешаться в наши внутренние дела", коммунистические вожди в СССР никого уже не "душили" — как утверждает Александр Исаевич. Да, существовали советские законы и правила, которые надо было соблюдать. И преследованиям подвергались лишь те, кто сознательно "лез на рожи". Но никаких массовых репрессий уже и в помине не было. Можно было спокойно учиться и получать прекрасное образование, иметь хорошую работу, свободно передвигаться по всей территории СССР — ограничения устанавливались только в отношении поездок на Запад. Я, как и многие мои ровесники, могу засвидетельствовать, что степень внешней свободы в СССР, особенно как раз в 70-е годы, была весьма высокой, более того — шёл органичный поступательный процесс демократизации, который был резко и подло прерван группой белевских предателей. И сегодня мы, пережившие беспредел "лихих 90-х", когда внутренняя жизнь страны шла исключительно под диктовку Запада, прежде всего — США (сбылась мечта дяди Сани!), с ностальгией вспоминаем охранительные советские времена.

И, без сомнения, Солженицын возглавлял плеяду деятелей, о которых принято говорить: "метели в коммунизм, а попали в Россию". В этих словах заключаются печальный итог творчества и деятельности Александра Солженицына. Идеологическая мёртвая стена, воздвигнутая Солженицыным в его собственных сознании и душе, не позволила ему разглядеть живую жизнь в советском периоде русской истории. В отличие от многих выдающихся людей, часть которых пережила и перестрадала гораздо больше, чем Александр Исаевич.

Например, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), прошедший все круги лагерного ада, но только не ожесточившись, но, напротив, сделал всё, чтобы помочь своей Родине. Почему Солженицын не захотел последовать примеру величайшего православного богослова Владимира Лосского, которого эмигранты-антисоветчики прозвали "красным богословом" за его отношение к советской власти и Патриарху Сергию (Старогагослову)? Почему Александр Исаевич не прислушался к почитаемому им выдающемуся русскому философу Николаю Бердяеву, который сумел распознать в СССР исконную архетипическую, непреходящую Россию с её всеозначивностью и всечеловечностью?

И вот ещё один потрясающий пример, который стирает в порошок всякий "солженицынизм". Речь идёт о русском адмирале, Великом князе Александре Михайловиче Романове. Он ясно понимал суть Февральской революции, в отличие от своих родственников, Великих князей — Николая Николаевича, Кирилла Владимировича, Павла Александровича и трёх своих родных братьев — Николая, Сергея и Георгия Михайловичей. Большевики были зверски убиты более двадцати его родственников, в том числе — троё его братьев и двоюродный племянник. И, несмотря на это, в его "Книге воспоминаний", завершённой незадолго до смерти (умер он в Париже в 1933 году), в эпилоге мы читаем: "По-видимому, "союзники" собираются превратить Россию в британскую колонию, писал Троцкий в одной из своих прокламаций в Красной армии. И разве на этот раз он не был прав? ...британское министерство иностранных дел обнаружало дерзкое намерение нанести России смертельный удар... Вершители европейского судьбы, по-видимому, восхитились своей собственной изобретательностью: они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России. Положение вождей Белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали... к священной борьбе против Советов, с другой стороны — на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи".

Впоследствии Солженицын, если мне не изменяет память, говорил что-то о неоднозначной роли большевиков в плане сохранения государства как такового, но это не меняет самой сути "солженицынизма" — лютой ненависти к советскому периоду. Особенно следует отметить позицию Солженицына по сохранению русского народа — мне уже приходилось об этом писать. Александр Исаевич полностью отрицал "имперскость" — как дореволюционную, так и советскую — и предлагал разрушить империю, "обросив" имперские окраины. Без этого — полагал он — невозможно обещать русский народ. Надо ли объяснять, что если бы Владимир Путин последовал "рецепту" Солженицына, то ни Российского государства, ни русского народа уже не было бы на Земле.

А что касается литературного качества произведений Солженицына, то один мой знакомый, в частности — по поводу "Красного колеса", сказал: "Такое можно прочитать до конца только по приговору суда".

Двоедушие — главное качество личности и творчества Александра Исаевича Солженицына. Это двоедушие, повторяю, возводило в нём стену мёртвой идеологии, за которой он уже не в состоянии был разглядеть живую жизнь. Такому человеку можно лишь по-христиански посочувствовать.

БЫТОВЫЕ ПРИБОРЫ разделились на две конкурирующие группы: включаешь утюг — оттуда Ефремов, включаешь электрочайник — тебя ждёт встреча с Навальным. Надоело оба. Если, с позволения сказать, с творчеством Ефремова не знакома вовсе, то расследования Навального сморю и читаю. Но стала сомневаться: нужное ли это нам дело — расследования Навального? Какая польза обществу? Только пар выпускают, да образ России, и без того при такой "элите" неприглядный, делают просто мерзким. Итоги деятельности ФБК — санкции Запада в отношении России, валюта рушится, а поскольку к ней у нас привязано всё, кроме наших зарплат, то правоискусель Алексей делает нашу жизнь ещё хуже, чем её уже успели сделать объекты его разоблачений. С них — как с гуся вода. Они становятся только богаче, а мы становимся беднее. Госорганы, которые должны бы реагировать на эти "сигналы", на Алексея реагируют примерно так же, как известный фигурант его расследований: "Тыфу на тебя. Ещё раз тыфу". То есть плевать они хотели.

Но вот спецоперацию "отравление Навального" я считаю самоотравлением Навального. Думаю, что Навальный принял какое-то вещество, от которого у него было противоядие. Ему стало плохо в самолёте после того, как он сходил в туалет — единственное место, доступное пассажирам, где нет видеокамер и лишних глаз.

Поскольку операцию готовили западные спецслужбы, то и "смотрящего" они обеспечили. Он и держал всё под контролем. Возможно, именно эта фигура привезла и яд, и противоядие. Лаборатории у наших "партнёров" мощные, они могли и формулу, близкую к "Новичку", разработать, и противоядие соответствующее. Возможно, это вещество, быстро улетучивающееся из организма, поэтому и не нашли никаких ядов в организме Алексея в омской больнице, а возможно, мы и не могли найти — формула российской стороне неизвестна.

И просто детективная история, этакая туманность с некой диверсией по фамилии Певчих, прилетевшей из Лондона (это при существующих-то ограничениях), сопровождавшей Навального в поездке, проводившей время в его номере в гостинице. Несмотря на молодость, девушка имеет насыщен-

# ТУМАННОСТЬ АЛЬБИОНА

## О «самоотравстве» Навального

ную биографию, обширные связи в либеральной своре и квартиру с видом на Тауэр.

Приведём пространную цитату из расследований коллег: "15 августа блогер (Навальный), сотрудники ФБК и прилетевшая в Россию 7 августа Мария Певчих отправлены в Новосибирск. Информации о Марии почти нет (это в наше-то время, когда ничего тайного нет вообще... — Е. Г.), известно только, что в 2008 году она окончила МГУ по специальности "социология", потом окончила элитную Лондонскую школу экономики и политических наук, долго жила в Великобритании и в 22 года уже занимала должность ассистента одного из членов британского парламента. Сейчас она ведёт бизнес, является собственником сети книжных магазинов в Великобритании и Австралии, у неё есть апартаменты с видом на лондонский Тауэр в элитном комплексе The Circle на улице королевы Елизаветы. Также девушка имеет давние политические и деловые связи с Чичваркиным и Ходорковским. Навальный и Певчих знакомы минимум десять лет. С 2010 года девушка оказывала по просьбе Ашуркова информационную поддержку оппозиционеру и предоставляла сведения об архивах высокопоставленных россиян в Великобритании для расследований. В поездке в Новосибирск и Томск Певчих всё время была около Навального и имела "доступ к его телу". "Она не просто не отходила от него ни на шаг, но и жила с ним в гостинице. Она буквально проводила ночи в его номере", — рассказал источник.

Певчих не было с Навальным только в тот момент, когда он полетел из Томска в Москву. Учитывая её умение путешествовать инкогнито и замечать следы, после вероятного от-

равления блогера она могла спрогнозировать его приступ в самолёте и не захотела находиться с ним, чтобы не вызвать подозрений. Собеседник рассказал "Правде.ру", что, когда девушка узнала об отравлении Навального, она поехала из Томска в Новосибирск на машине с неизвестным мужчиной, а там приобрела авиабилет до Омска и присоединилась к его группе сопровождения".

И в Берлин дама летела уже вместе с отравившимся. Всё под контролем! А я-то думаю, что Навальный сам отравил себя, что и было спланировано. Точно знал, как всё будет протекать, а не полетела дама вместе с ним, чтобы, получив сигнал, побежать в номер, где жил Навальный, и "собрать" под видеонаблюдение прелюбовые бутылки с водой. Заранее было спланировано и обращение к Германии принять потерпевшего на лечение. Решили не запрашивать Лондон на этот счёт, а то была бы комедия: Британия переполнена "Новичками". Коты под угрозой вымирания. Да и "Северный поток" не в Англию идёт. И как Германия после этого может выступать против санкций по "Северному потоку"? У вас тут умирающий лежит, а вы о каком-то газе думаете!

Маршрут был разработан: промежуточные города, где может сесть самолёт, насколько профессионалы специалисты соответствующих профилей, которые будут помощь оказывать в этих городах. Надо же до прибытия в Берлин дотянуть! Чтобы всё не понарошку выглядело с отравлением. А вот уже в полёте в Берлин необходимо наблюдать "течение болезни", можно (и нужно) снабдить организм тем, что и будет затем "обнаруживать" в немецкой клинике. Тут-то незамеченная Мария, видимо, вновь приступила к обязанностям.

А в немецкой клинике, похоже, уже точно знали, что обнаружат: что заранее дали Лёше с Машей, то и обнаружат. Поэтому такие скорые заявления: ещё анализы не успел сдать, а уже Меркель всю картину в подробностях знает. Обогасти сами себя.

Небезынтересно, что в злополучном полёте "на борту оказалась медсестра, имя которой выяснить не удалось. Она помогала поддерживать Навального в сознании до передачи сотрудникам скорой помощи". Даже роль в лесных кустах более вероятен, чем медсестра на борту, которая в состоянии "поддерживать в сознании" и остаться неизвестной.

Недоумение вызывает заявление главы Федерального разведывательной службы ФРГ Бруно Каля о том, что Навальный был отравлен модифицированной формой "Новичка", якобы "более жесткой", чем предыдущие. Но почему-то эта "более жесткая" форма действует щадяще и на самого отравленного, и на всё живое вокруг. Как это окружающие Навального не пострадали, когда вон вокруг Скрипалей все коты передохли. Пардон, но если "Новичок" разработан как оружие массового поражения, то совершенствоваться должен в пользу более массового и эффективного поражения! Что, ракеты совершенствуют, чтобы они были менее мощными и обладали меньшей разрушительной силой? В чём "большая жесткость" модифицированного "Новичка"?

Сухой остаток "трагедии на борту": не представляющий никакой опасности властям Навальный жив, отменно здоров, крепят санкции против России, куда рвётся вернуться Алексей, и где его будут уже охранять не хуже, чем президента — не дай Бог, чихать начнет! Всемирная трагедия! "Северный поток" под сомнением, Россия демонизирована. То есть ни одного плюса не выпало нам, подзащитным Навального, ради кого он и проводит расследования, и один плюсы нашим заклятым партнёрам. Стало быть, об их благополучии печётся Алексей? Что и требовалось доказывать.

Я, конечно, как русский человек, за счастье всех людей на Земле. Но осадочек остаётся.

Екатерина ГЛУШИК